УДК 371.3 **https://www.doi.org/10.69927/NTHJ4464**

Жетписбаева М.А.
Филиал АО «Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу» «Институт профессионального развития по Карагандинской области», г. Караганда, Республика Казахстан
ORCID https://orcid.org/0000-0001-8762-4649
(mzhetpisbayeva@orleu-edu.kz)

ВОПРОСЫ ТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РОМАНА-ЭПОПЕИ М.АУЭЗОВА «ПУТЬ АБАЯ» В ШКОЛЬНОМ ПРЕПОДАВАНИИ

Аннотация

Важной целью обучения литературе в школе является формирование духовных ценностей учеников, способных к саморазвитию и самосовершенствованию, на основе анализа, интерпретации и оценке художественного текста. Разноплановость тематики и проблематики эпических жанров литературы вызывает затруднения при анализе обучающимися нравственно-философских поисков героев произведения и может привести к наивно-реалистическому восприятию содержания и идей литературного текста.

Роман-эпопея «Путь Абая» М.Ауэзова называют художественной энциклопедией жизни казахского народа (К.Сатпаев), его жанровой особенностью является полифония тематики и проблематики. При преподавании этого произведения в школе учитель сталкивается с необходимостью выбора, какие темы предложить для анализа и интерпретации, чтобы обеспечить глубокое эстетическое восприятие идейно-художественного содержания произведения. При анализе тематического структурного слоя необходимо исходить из того, что тема является объектом художественного отражения и включает жизненные характеры и ситуации, которые образуют объективную сторону его содержания. При этом автор произведения не копирует их из исторической действительности, а преломляет через свое миропонимание и создает художественную реальность произведения. Важно различать тему как объект отражения и конкретную ситуацию как объект изображения. Следующий шаг – определение существенной тематики, которая станет основой для анализа и интерпретации произведения. Тематика может быть конкретно-исторической (обусловленной определенной социально-исторической ситуацией в жизни казахского народа) и вечной (отражающей повторяющиеся моменты в истории различных народов, разных поколений, в разное историческое время).

При преподавании в школе романа-эпопея «Путь Абая» М.Ауэзова важным в методологическом и методическом планах наряду с изучением конкретно-исторических тем, обусловивших содержание и характеры персонажей, является обращение к аспектам вечной тематики, которая позволить выявить реально волнующие старшеклассников смыслы изображаемых социально-исторических процессов. Кроме того, при анализе конкретно-исторической темы необходимо видеть и психологическую определенность характера.

Автор статьи на основе изучения философской содержательности произведения М.Ауэзова предлагает рассмотреть в школьном преподавании темы отчуждения, выбора и ответственности, преломленные через мироощущение и миропонимание писателя как специфическом способе осмысления действительности. Основной исследовательский принцип сосредоточен на последовательном изучении нравственно-философских аспектов произведения с учетом специфики их структурно-семантических признаков. Анализ тем отчуждения, выбора и ответственности до настоящего момента не являлись предметом отдельного изучения относительно произведения М.Ауэзова. Результаты исследования направлены на совершенствование методики предметного и целостного анализа формы и содержания художественного произведения.

Цель данной статьи – раскрыть способы анализа общечеловеческих (вечных) тем при преподавании романа-эпопеи М.Ауэзова «Путь Абая» в школе.

Ключевые слова: тематика художественного произведения, тематический анализ, конкретно-историческая тема, вечная тема, эстетическая функция литературного произведения, алгоритм анализа, мироощущение и миропонимание автора, художественное решение.

Введение. В школьном преподавании особую сложность для тематического анализа, изучения проблематики и идей произведения представляют крупные полифоничные эпические жанры, в особенности роман-эпопея, который охватывает масштабные исторические события и включает разные темы.

В романе-эпопее Мухтара Ауэзова «Путь Абая» иображается не только становление поэта, но представлена жизнь казахской степи за полувековой период, что обусловило тематическое разнообразие произведения от семейной темы до тем, связанных с национальным характером и судьбой народа.

Как известно, художественное произведение выполняет определенные функции, среди которых в школьном преподавании основное внимание уделяется познавательной, оценочной

и воспитательной функциям При этом серьезным методическим недочетом является распространенное мнение, что эстетическая функция литературного произведения не так существенна, как остальные. По мнению литературоведов, формальный анализ литературного текста может привести к тому, что художественная истина произведения и заключенная в нем система ценностей не окажут должного воздействия на обучающихся [1, с.7]. Важной стороной эстетического воздействия художественного произведения является тот факт, что чтение литературного текста становится диалогом читателя и автора. Любое серьезное диалоговое мышление – традиция философии и теории литературы. Наиболее известным автором разработки диалога, повлиявшим на творчество ряда семиотиков, является М.Бахтин. Диалог в бахтинском непрямом смысле представляет собой интеракцию двух сознаний [2, с.169]. Используя теорию диалогического обучения, опирающейся на идею Бахтина о смыслотворчестве, современные исследователи анализируют эстетические процессы чтения и предлагают способы обсуждений учениками своего восприятия произведений [3].

В школьном изучении тематики романа-эпопеи и характеров литературных персонажей зачастую основной акцент делается на анализе отраженной в нем действительности. На наш взгляд, основой содержательного анализа должно быть исследование того, каким образом автор осмыслил отражаемую действительность и превратил ее в художественную реальность. Если рассматривать «Путь Абая» только как энциклопедию полувековой жизни казахского народа, то роман превращается в иллюстрацию к учебнику истории. При этом не берется во внимание эстетическая специфика произведения, своеобразие авторского миропонимания, особые содержательные задачи литературы, а изучение романа-эпопеи становится констатирующим, неэмоциональным; анализируемые проблемы зачастую не затрагивают жизненно важные для старшеклассников вопросы. Чтение и анализ романа необходимо связать с проблемами, реально волнующими людей разных эпох, разных поколений и народов. Это важно и в методологическом, и методическом смыслах, поскольку расширяет традиционный социологический подход вниманием к универсальному, общечеловеческому содержанию классического произведения. В неустойчивом, непредсказуемом мире, в котором мы сегодня живем, актуализация вечных ценностей становится чрезвычайно важной [1, с.7].

Литературный процесс 30-50-х годов прошлого столетия содержал в себе имманентное свойство развиваться по сугубо своим художественным законам, вопреки установившимся тогда требованиям социалистического реализма. Нравственно-философские идеи рассказов и повестей 20-х годов Мухтара Ауэзова, творческие искания М.Жумабаева, Ж.Аймауытова, Ш.Кудайбердиева нашли продолжение в эпопее «Путь Абая».

Тетралогия М.Ауэзова «Путь Абая», являющаяся первым казахским романом-эпопеей, всегда остается в поле зрения научного мира. Изучению произведений национальной эпической прозы, в том числе и «Пути Абая», посвящены труды ученых прошлого и современности – М.Каратаева, Е.Лизуновой, С.Кирабаева, З.Ахметова, З.Кабдолова, Р.Бердибая, Р.Нургали, Б.Шалабаева, Х.Адибаева, М.Базарбаева, Ш.Елеукенова, М.Атымова, А.Нуркатова, Т.Рахымжанова А.Исмаковой, Б.Майтанова, Ж.Дадебаева, А.Байтанаева, М.Мырзахметулы, Т.Есембекова, Т.Журтбая, Б.Кундакбаева, А.Молдаханова, К.Сыздыкова, Т.Акимова, Б.Жакыпа, Ж.Жарылгапова и др.

При всем обилии работ изучение универсальных, в том числе экзистенциальных тем романа-эпопеи «Путь Абая», и вопросы их преподавания в школьной практике преподавания казахской литературы не была предметом отдельного исследования. В казахском литературоведении и критике сложилось бесспорное мнение о богатом философском содержании эпопеи М.Ауэзова. Об экзистенциальной проблематике произведения М.Ауэзова писали Т.Есембеков [4], А.Исмакова [5]. На философскую многозначность некоторых тем, мотивов, образов, символов указывали многие исследователи. Но существующие отдельные положения и наблюдения не позволяют в полной мере судить о философской содержательности тетралогии, отражающей не только философские воззрения великого Абая, но и выражающей мироощущение и миропонимание самого Мухтара Ауэзова.

Уточним, вопрос ставится не о философских взглядах, а именно о философском мироощущении и миропонимании, специфическом способе осмысления действительности, поскольку речь идет не об отвлеченном мыслителе, а о писателе, воплощающем свое особое восприятие действительности в самой чуткой сфере познания бытия – художественном слове. Соответственно, и основной исследовательский принцип необходимо сосредоточить на целостном и последовательном изучении философской проблематики произведения с учетом специфики структурно-семантических признаков. При этом исходным тезисом для нас является мысль Ш.Сатбаевой о том, что «ойшылдық белгілерді жазушылардың философиясы ретінде емес, философиялық, эстетикалық, тағы да басқа аспектілерде тексеруге, зерттеуге әбден болатыны аян» [6, с.313].

Цель статьи – раскрыть способы анализа экзистенциальных (вечных) тем при преподавании романа-эпопеи М.Ауэзова «Путь Абая» в школе.

Методы и материалы. В 2022 году АО «Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу» провел исследование по определению затруднений учителей по преподаванию учебного предмета. Сбор качественных данных производился путем изучения существующих практик преподавания, навыков и убеждений педагогов через интервью и фокус-группы с учителями, посещения занятий в рамках посткурсового сопровождения. В ходе фокус групп были отобраны темы преподаваемого предмета, которые представляют сложность для понимания учителями и/или объяснения обучающимся. Результатом тематического анализа и экспертной валидации стал перечень наиболее сложных тем по каждому школьному предмету. Данный перечень тем составил основу опроса, в котором приняли участие 19 376 педагогов школ Казахстана, из них 1035 – учителя казахского языка и литературы. Анализ результатов анкетирования показал, что в преподавании литературы учителя испытывают сложности при работе с такими целями обучения, как определение тематики и проблематики произведения с опорой на художественные особенности, критическая оценка произведения с точки зрения нравственной и эстетической ценности, авторских приемов. Самый высокий рейтинг затруднений при преподавании литературы имеет оценка произведения с точки зрения эстетического воздействия на читателя посредством объяснения собственного отношения к идее, героям.

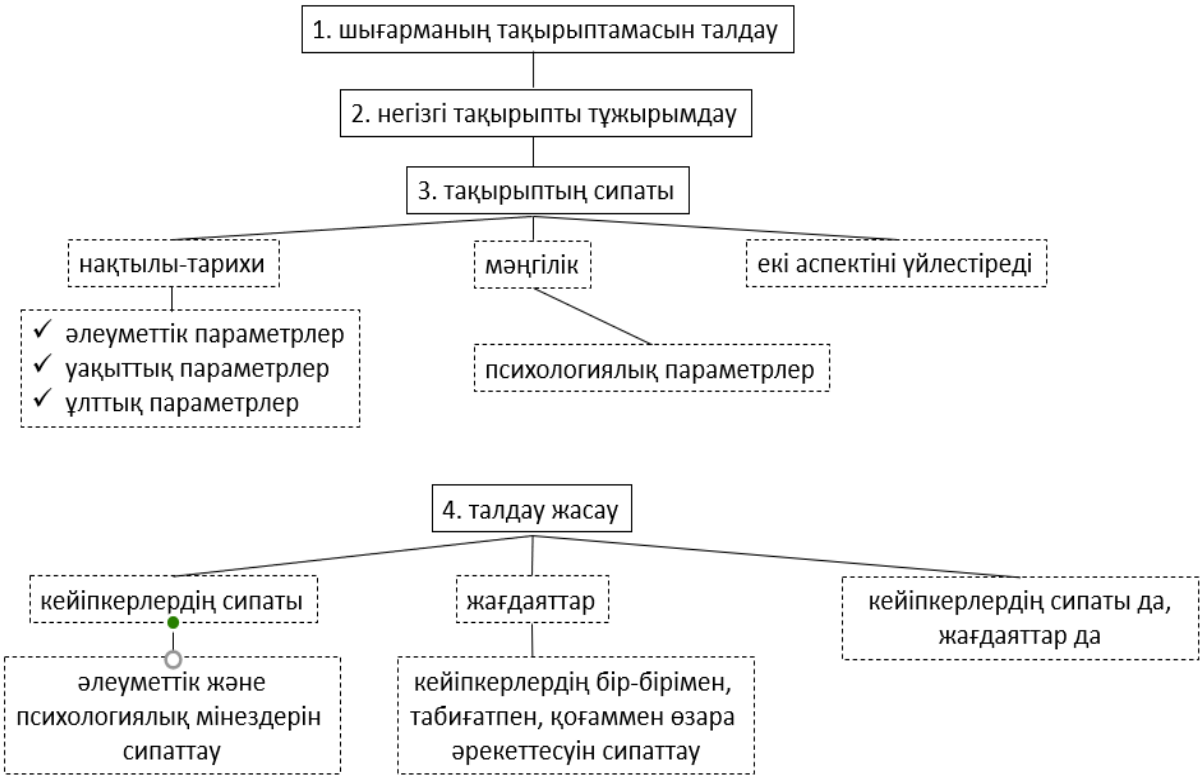
Опыт изучения идейно-тематического содержания романа-эпопеи М.Ауэзова «Путь Абая» в 11 классе в школах с казахским языком обучения исследовался на основе анализа краткосрочных планов, доступных в интернете и наблюдения уроков в рамках посткурсового сопровождения. Использование алгоритма анализа тематики произведения позволило выявить общечеловеческие, (вечные) темы романа-эпопеи, изучение которых способствует достижению сложных целей обучения по оценке художественного текста с точки зрения эстетического воздействия на читателя посредством объяснения собственного отношения к идее, героям.

Результаты и их обсуждение. В романе-эпопее «Путь Абая» эстетическая специфика произведения, своеобразие авторского миропонимания осуществляется в постановке и решении сложных проблем человеческого и общественного бытия. Мы обратились к анализу общечеловеческих, вечных тем – отчуждения и проблем выбора и ответственности, которые до настоящего момента не являлись предметом отдельного изучения относительно произведения М.Ауэзова.

В современном литературоведении принято определение о том, что тема служит «для постановки философских, социальных, этических и других идеологических проблем. С точки зрения действительности, это – предметное, «картинное» содержание произведения, то, что в нем изображено» [7, с.237]. Формулировка темы обычно намечает круг явлений, но еще не содержит в себе указания на их интерпретацию, тогда как идея – это всегда решение проблемы и определенная трактовка темы с целью её обоснования. В этой связи тему можно определить через процесс раскрытия идеи: темой произведения является то, что непосредственно служит ее воплощению. Поскольку произведение может заключать в себе целый ряд тем и идей, его можно рассматривать и как политематическое. В том же время одна тема может служить художественному решению нескольких идей. Таковой в романе-эпопее «Путь Абая» является

тема искусства. Помимо того, что художник через тему искусства решает философскую проблему отчуждения, эта полисемантическая тема позволяет убедительно раскрыть значение и содержание песенного жанра в национальном музыкально-поэтическом творчестве.

Для использования в школьной практике предлагается алгоритм анализа тематики полисемантических эпических произведений, который позволяет выделить существенные для старшеклассников темы, определить их характер и анализировать художественные характеры и ситуации (рис.1). Учет интереса обучающихся в соответствии с их возрастными и психологическими особенностями при выборе тематики и проблематики романа-эпопеи позволит раскрыть нравственные и эстетические ценности и усилить эстетическое воздействие, поскольку обучающиеся будут заинтересованы в выражении собственного отношения к идеям и героям.



Алгоритм анализа тематики художественного произведения
Источник: адаптир. [1, с.27], перевод авторский.

К времени возникновения официального «социалистического реализма» (1933-1934 гг.) вся общественно-политическая ситуация в стране Советов стала резко антидемократической. В борьбе двух альтернатив – демократической и деспотической – уже в 1929 году стала ясна победа деспотической модели власти. Казахская литература начала утрачивать многовариантность исканий, присущую для 20-х годов в творчестве М.Жумабаева, Ж.Аймауытова, Ш.Кудайбердиева, М.Ауэзова, и стала изображать не открытую историю, а иллюстрировать предписанные закономерности. В художественной практике 30-50-х годов воцарился диктат нормативности при оценке произведений. Но говорить о всепроникающей унификации неправомерно. М.Бахтин выдвинул плодотворный взгляд на литературу как самостоятельную, самодвижущуюся и даже саморегулирующуюся систему. В свете этой идеи обращает на себя внимание замечание Т.Есембекова о том, что казахская проза 20 века «в своей структуре имеет мотивы, компоненты, элементы поэтики импрессионизма, экспрессионизма, экзистенциализма и других модернистских систем, способствовавших ей быть в русле движения мировой литературы …» [4, с.229].

По мнению Т.Есембекова, вечные вопросы, связанными с переживанием роковых пределов и границ человеческого смертного бытия, характерны для раннего творчества Мухтара Ауэзова. Это внутреннее свойство ранней прозы классика казахской литературы нашло продолжение в полифоническом здании романа-эпопеи «Путь Абая».

Проблемы выбора и ответственности, проблема одиночества – это именно те проблемы, которые получили в эпопее М.Ауэзова «экзистенциальную постановку». Совершая поступок, пусть даже незначительный, человек выражает свою свободу – это его выбор. Жизнь человека ежедневно состоит из таких шагов-выборов. Этим человек отличается от остального природного мира, который живет по законам животных инстинктов, что снимает с них вопрос о выборе и ответственности. И тем значительнее статус человека, и неизмеримо выше требования, которые предъявляет жизнь к нему. Осмысление своего выбора, понимание отвественности за свой выбор существенно не только для жизненной судьбы отдельного человека, но и для общества в целом и для его развития.

Поэтика экзистенциализма рисует человека как мыслящее, страдающее существо, «заброшенное в мир равнодушный и даже враждебный, непостижимый в своей «сокрытости» (М.Хайдеггер). Именно так воспринимает окружающую действительность юный Абай, оказавшись свидетелем жестокой расправы над Кодаром. У него появляется чувство вины: «Мезгілімен жетсе, әкесінен өмірінде бірінші рет жалынып, аяғын құшса да өлтіртпей алып қалмақ еді. Кешігіп қалды» [8, с.42].

Дальнейшее повествование свидетельствует о том, что Ауэзов, нарушив хронологическую последовательность событий, только теперь сообщает, каким образом Абай оказался у вершины Карашокы, где произошла описанная трагедия. Абай и Жиренше, отправившиеся из аула на охоту, случайно встречают посыльного Майбасара Жумагула, который и посоветовал им поехать к месту «суда» над Кодаром. Не дав опомниться, Жиренше увлек Абая за собой.

Жиренше движим любопытством, Абай же спешит в Карашокы совсем из других побуждений: попытаться уговорить отца, остановить надвигающуюся трагедию. Молодые люди застают последний акт, когда собравшиеся на казнь по приказу Кунанбая забрасывают тело погибшего Кодара камнями. Далее писатель таким образом разворачивает сюжет, что читатель имеет возможность наблюдать, как тринадцатилетний мальчик реагирует на происходящее. Распростертое на земле тело, сдавленный плач женщин, запертых в юрте, сородич убитого старик Жексен, швырнувший большой камень – все эти отчетливые детали леденящей душу картины запечатлеваются в сознании мальчика, заставляя его мчаться прочь от страшного места.

Использование субъективной реакции персонажа как художественной детали позволяет высветить значительную разницу в характерах Абая и Жиренше. Жиренше привлекает в случившемся лишь событийная сторона, он по-прежнему оживлен и пытается поделиться с Абаем новостями, услышанными от жигитов в ауле Жексена. Отсутствие всяческих переживаний ставит его образ в другой ряд. Душевно-чувственный спектр человеческой личности становится и эстетической, и этической мерой.

Абай же подавлен увиденным, он не принимает насилие, даже можно сослаться на требования установленных кем-то норм. Ничья жизнь не может быть принесена в жертву в угоду чьих-то идей. «Подлинное существование» (ключевое понятие экзистенциализма) возможно лишь на основе восприятия высоких гуманистических идеалов милосердия, сострадания, абсолютной ценности человеческой жизни. Приятие насилия разрушает личность. В таком случае, когда человек противостоит насилию, злу, недоброму поступку, равнодушию, он не только заявляет о своем выборе, но и может повлиять на других людей.

Через категорию ответственности Ауэзов постигает личность Абая, выявляя в нем интенциональную направленность сознания. Ауэзов понимает свободу не как абсолютную категорию и не как познанную необходимость (в интерпретации апологетов коммунистических идей), а как независимую творческую личностную силу при выборе жизненной дороги, при выборе целей и способов их реализации во благо человека. Путь Абая

– это, пользуясь терминологией экзистенциалистов, «осуществление личностью своего «проекта» (Сартр), это «подлинное существование», обращенное к собственным внутренним ценностям, что становится основным условием его реализации как свободной и ответственной личности.

Соприкосновение главного героя с различными сторонами действительности (вражда между Кунанбаем и Божеем, трагическая гибель Камшат, смерть Божея, джут и страдания бедных людей) раскрывает не только неустроенность мира, но и напряженные переживания молодого человека, стремящегося найти подлинно человеческие начала жизни. И именно потому, что устремления Абая были обусловлены самой действительностью, именно потому, что они затрагивали сложнейшие проблемы человеческого бытия, общественная жизнь и человек предстали у Ауэзова в своих широких и противоречивых связях.

Особенности философского осмысления Ауэзовым экзистенциальной проблематики личности Абая и их проекция на современную писателю действительность позволяет выделить в его мироощущении элементы позитивного экзистенциализма [9, с.302]. Ауэзов говорит о трагическом как о моменте восприятия жизни, но не как о принципе её переживания. Ему присуще осознание неизживаемости исторического бытия и восхищение стремлением жизни к самоутверждению. На этом пути интерес представляет вопрос о преодолении отчуждения – философемы, получившей в романе-эпопее «Путь Абая» художественное осмысление и своеобразное решение.

Круг проблем, связанных с изучением особенностей художественно-эстетического мышления М.Ауэзова, довольно последовательно освещался в научной литературе. Исследователи полагают, что писатель обладал особым мироощущением, пропитанным атмосферой окрыленного романтизма и одухотворенной творческой энергии, мироощущением, почти полностью обусловленным народной философией с её жизнеутверждающим гуманистическим началом, оптимизмом. О мировоззренческой же тенденции можно говорить, если в осознании мироощущения формируются философемы.

Одной из таких философем, включенных в художественно-философскую концепцию Ауэзова, является категория отчуждения, получившая осмысление в различных мотивах и темах. К примеру, анализ соотношения эпических мотивов, связанных с образом легендарного предка батыра Кушикпая, и мотивов реальных в рассказе «Судьба беззащитной» показывает, что в отчужденном обществе остаются невостребованными такие прекрасные человеческие качества, как чувство собственного достоинства, милосердие, трудолюбие. Огромный духовно-нравственный потенциал, унаследованный хрупкой Газизой от благородных предков, не позволяет ей смириться с унижением. Высокая требовательность к себе и другим пришла вразрез с уродливо извращенной моралью общества.

В идейно-эстетической организации романа-эпопеи художественное решение проблемы отчуждения связано, в первую очередь, с идеей об универсальном воздействии искусства на человека. Писатель-философ утверждает мысль о том, что настоящее искусство преображает человеческую душу, открывает людям глубинные родники смысла их жизни, пробуждая в них лучшие возможности и любовь к людям, желание созидать добро и красоту.

После того, как Абай оказался невольным свидетелем жестокой казни Кодара и Камки, которую возглавлял его отец, между ним и Кунанбаем появляется трещинка, перерастающая впоследствии в глубокое отчуждение. Мальчик еще не знает повинен ли Кодар, прав ли Кунанбай, но его потрясает жестокость отца и окружающих людей: «Бала жүрегінде бұл шаұта көп сезімнің алай-түлей құйыны соққандай. Бұнда қорлықпен өлгендерге барынша жан ашыған мейірбандыұ та бар. Өлтіргендерге ыза мен қарғыс та бар. Сонымен бірге, әсіресе, бір-бірімен шарпысқан сезім: «Әке» деп жамандыққа қимау бар да және «әкеден» шошып, үркі бар» [8, с.46].

Но для Ауэзова сознание человека – это не хаос противоречивых побуждений. Ему важен внутренний опыт героя, изменения душевной жизни. Реакция Абая на сцену насилия – свидетельство его неприятия жестокости. Автор обнаруживает драматичность осознания мальчиком разрыва между сыновним уважением к отцу и безжалостностью последнего.

Кульминационная сцена, раскрывающая степень отчужденности между Абаем и Кунанбаем, – их диалог в конце первой книги, финал отчужденных отношений – проклятье старым хаджи своего сына и внука.

Писатель достигает высокой убедительности, мотивируя каждый сюжет, каждый эпизод. Если проследить за развитием сюжетной линии, закончившейся сценой казни, то выстраивается следующая цепочка эпизодов: собрание в юрте Кунанбая, разговор Кодара и Камки дома, их поведение на могиле Кутжана, нападение на них жигитов Кунанбая, вопрос Камки, высказывания Кодара. Честность Кодара и Камки доказана. Доказана ли необходимость их наказания? Ответ на этот вопрос драматизирует обстоятельства гибели ни в чем неповинных людей. И тем трагичнее выглядит фигура мальчика, впервые ощутившего бездну бессилия и отчуждения.

Эмоциональное потрясение, испытанное юным Абаем, концентрическими кругами расходится в сюжетном времени произведения: обстоятельства расправы над Кодаром всплывают в сознании главного героя несколько раз в течение повествования. Повтор не только усиливает драматизм той или иной описываемой ситуации, но и показывает рост, движение самосознания Абая. Сначала реакция на сцену насилия обернулась горькой обидой мальчика на отца, в зрелом возрасте он подходит к происшедшему философски, сделав вывод, что петля, душившая Кодара, лежит на шее каждого члена общества.

Описывая болезненное состояние Абая после увиденного им на вершине Карашокы, Ауэзов подчеркивает его отрешенность от детских забав, от сверстников, он словно утратил свое безмятежное детство, переживания омрачили его душу, лишив сияющей ясности и умиротворенности: «… балалық өтіп, үлкендікке қарай бой ұрғандығы ма? Аралықта белге соққандай бір дағдарыста қалған сияқты» [8, с.52].

В методическом аспекте важно от тематики произведения перейти к анализу проблематики произведения. Тема взаимоотношений подростка с отцом выводит на проблему отчуждения, которая возникает между ними, и которой писатель предлагает художественное решение.

Выйти из состояния отстраненности и отчуждения ему помогает песня, народная поэзия, т.е. сила искусства. Сначала бабушка Зере, а потом Улжан поведали жадно слушающему мальчику о чудесных кладезях народного творчества. Автор выводит читателя на новый путь проникновения во внутренний мир героя, показывает, каким целительным для духовного развития Абая было поэтическое слово, услышанное им от бабушки и матери. Так входит в эпопею тема искусства, осмысление которой помогает постичь умение писателя найти эстетическую структуру для сложнейшего реального переживания. Писатель побуждает к пониманию и открытию глубинного источника поэтического таланта Абая – народного творчества, запечатленного в устном слове и музыке. Роман-эпопея раскрывает громадные эстетические, нравственные и познавательные возможности искусства. Как справедливо отмечает исследователь К.Алпысбаев, М.Ауэзов «… халық творчествосының осынау інжу-маржанынан халық санасының психологиялық және социологиялық өресін пайымдауға талпынған алғашқы өнер зерттеушісі екен» [10, с.419].

Идея о благотворном, целительном воздействии искусства на опустошенную, отчужденную душу мальчика усиливается в конце главы, где описаны встречи и общение Абая с акынами Барласом и Байкокше. Общение переросло в дружбу, оставившую глубокий след в поэтической натуре подростка.

Автор романа испытывает своих героев на способность любить и чувствовать прекрасное, каким для него является поэзия и музыка. Не случайно все его любимые герои связаны со стихией поэтического или музыкального творчества. Писатель наделяет этой способностью и Тогжан, первую юношескую любовь Абая, и Айгерим, ставшую верной спутницей жизни поэта. Для Ауэзова искусство, творчество так же устремлено к людям, так же возвышает их, как любовь. В романе-эпопее автор связывает таинство рождения поэзии Абая с жаром настоящей любви. Каждая встреча с Тогжан вдохновляет Абая на создание проникновенных поэтических строк.

Таким образом, писатель выделяет стремление к поэтическому или музыкальному самовыражению как один из важных элементов сложения национального самосознания. Песня в произведении, звучащая многократно, не только частица быта, но и то, что этот быт взрывает, вводит энергию движения, рисует будущее как мир, явно не похожий на настоящий. Творения Биржана в устах Керимбалы и Оралбая, Амира и Уметей звучат как вызов тем, кто хочет их разлучить. Восхищаясь талантом знаменитого акына, говорит Абай о пробуждающей, очищающей силе искусства: «Өнер болса, осылай боп, толқынсыз апан суға кесек тас түскендей ұйқы-тұйқы етсін де. Өмір соны тілейді ғой. Осылай, құйқындай соғар күштер болмаса, шіріп, бөксіп күндер өтеді ғой …» [11, с.90].

Искусство многообразно и многосложно, как судьбы людей, как дух человека, и поэтому оно выражает все человеческое – личное, интимное, общественное и индивидуальное через художественные образы во всех движениях внутреннего бытия человека и народа. Повествование о любви Абая к Тогжан и Айгерим, о любви Керимбалы и Оралбая, Амира и Умитей, Дармена и Макен приводят писателя к философскому осмыслению действительности, когда в бытовом сюжете просвечивает исторический смысл бытия, заключенный в стремлении к установлению гуманных человеческих отношений. При описании чувств возлюбленных Ауэзов находит свой неповторимый ракурс освещения проблемы отчуждения: любовь и искусство становятся силой преодолеть отчуждение и экзистенциального одиночества. Своеобразие ауэзовского восприятия заключается в том, что художник сплавил тему искусства и тему любви, подчеркнув тем самым их созидательную, творческую природу. Эта идея выражена в образе поющего сердца, которое становится лейтмотивным и проходит через все произведение.

Описывая зарождение чувства любви Абая к Айгерим, автор намеренно создает ситуацию полуяви-полусна, когда герою грезится появление Тогжан, чудятся звуки ее нежного голоса. Страницы, посвященные описанию необычайного волнения, охватившего поэта при этом видении, психологически точны и убедительны. Абай попадает под власть чарующего таланта Айгерим. И кажется уже не важным, второстепенным тот факт, что и внешне она поразительно похожа на Тогжан. Изображение красоты Айгерим обладает выразительной силой не только потому, что она действительно прекрасна, но и потому, что это изображение передает идею о животворящей силе любви. Выбор поэта художественно мотивирован: никакая другая девушка после Тогжан не могла завладеть чувствами Абая, кроме Айгерим, ведь в исполненной ею песне раскрывается ее душа. Моменты изображения поющих Тогжан и Айгерим становятся в эпопее эмоциональными центрами синтетической темы «искусство-любовь».

Обращение, наряду с конкретно-исторической тематикой, к универсальным темам – проблема правильного выбора в жизненных ситуациях, взаимоотношения с родителями, любовь, ревность – имеет важное значение в преподавании, так как они затрагивают те вопросы, с которыми школьники встречаются в их практической жизни. Акцент на вечных темах вызовет более эмоциональный отклик и желание выразить свое отношение к идее или герою, что позволит достичь соответствующих целей обучения литературе.

Идея М.Ауэзова об искусстве как о пути преодоления отчуждения и сближения людей выражена в художественном образе песни, который проходит через всю эпопею и получает различные характеристики, семантика, которых связана с разными темами: крылатая песня (песня-птица), песня в сердце поэта (поющее сердце), песня-нить.

Образ песни-нити возникает при описании первой встречи Абая и Айгерим и затем повторяется в нескольких эпизодах: исполнение Айгерим песни «Топайкөк», далее – произведения Биржана «Қарагөз» и поэтического переложения Абаем отрывка из пушкинского романа в стихах:

I. *«Жібек талдай,* жіңішке бұралған, бөлек сөз тапты. … Жігіттредің өзіне таңыс болғанмен, «Топайкөк» бұрын мұндай үнде, дәл осындай жан бітіп, ішін ашқан емес-ті» [11, с.36].

II. *«Жібек талдай* сызылып, әсемдеп айтқан ән естіді. … «Қарагөз» әнін Әйгерім әлденеше құбылтып, жіп-жіңішке нәзік орамдылыұпен, көп толқытып айтты. Әр түрлі өмір сыны мен сыры жатқандай» [11, с.110].

III. «… соңғы жолдардың *жібек талдай* нәзік ширатылған сөзі мен ырғағы Әйгерімнің бар қуатын, ендігі шыдамын ықтиярдан тыс әлсеретіп, үздіктіріп апара жатқандай» [11, с.323].

В каждом случае наличие ключевого опорного слова («песня-нить» – «жібек талдай ән») несет особую смысловую нагрузку: искусство, как и любовь, обладает животворящей, связующей силой. Такое смысловое наполнение выявляет устойчивость и индивидуальность этого образа и определяет его художественно-эстетическое значение и ценность.

Волна разноречивых чувств охватила Абая, когда Оспан сообщает ему о Нурганым и Базаралы. Мысли не находят выхода. Выйти из этого смятенного состояния ему помогает любовь Айгерим, которую она выражает своим пением. Убаюкивая их первенца Тураша, молодая женщина вкладывает в песню и светлую материнскую нежность, и горячую любовь к Абаю. Отдельные строчки она пела, изменяя напев, и акын понимает чувства, которые она вложила в мелодию.

Образ песни-нити становится вполне чувственно воспринимаемым, так как речь идет о звуках голоса. Песня-нить – это идея об объединяющей силе искусства, о силе его воздействия. Именно песня помогает преодолеть глухое отчуждение, возникшее между Абаем и Айгерим, когда до нее дойдут слухи о Салтанат.

Абая мучает душевное отчуждение любимой женщины. «… Әйгерім көңілін Абайдан жат етті… Екеуі әзірше өткелсіз екі жағада. Қазір дәл мына шақта, Абай осы күйді ерекше терең сезінді» [11, с.187]. В тоже время ревность и обида Айгерим вспыхивают с новой силой, когда она узнает, что во время охоты так сложились обстоятельства, что Абай десять дней был в аулее Тогжан.

Автор, анализируя причины личностного отчуждения между любящими друг друга людьми, акцентирует внимание на разнице во взглядах. Айгерим отказывается от объяснений, не пытается выслушать и понять Абая. «Бұл сөзбен иландыратын сездіретін жай емес. Іштей тәрбие, білімді тәрбие оссе ғана, адам өз басымен жетерлік, шешерлік жай, Әйгерім ол тәрбиеде Абайдан жат, оқшау, жырақ тұр» [11, с.187], – заключает писатель.

Образ Абая в романе предстает носителем более высокой социальной нравственности, чем аульные традиции и обычаи. Его искусство открывало такие захватывающие дали свободного человеческого духа, выражало такие возможности мировосприятия и мироустройства, о которых прежде сородичи акына не задумывались.

Героиня же Ауэзова, несмотря на внутреннее благородство, остается пока в плену старого сознания, отсюда и ее отчужденность. Здесь нельзя не согласиться с утверждением американского ученого С.Финкелстайна о том, что «отчуждение – явление психологическое. Это внутренний конфликт. … Это воздвигаемая человеком преграда, которая на самом деле не защищает его, а, наоборот, обедняет» [12, с.153]. Действительно, скрывая любовь к Абаю за стеной отчуждения, Айгерим лишает свою жизнь полнокровности и цельности. Она даже вынуждена скрывать, что тайком заучивает все его новые творения. Но именно высокая поэзия способствует в романе своеобразному воспитанию чувств и внутреннему духовному росту ее образа. Проникновенные строки «Песни Татьяны», в которых Айгерим излила свою боль и вновь вспыхнувшую надежду, вернули искренность и радость, наполнявшую их прежние дни. Обретение взаимопонимания – очень сложное дело, но это – единственный путь, чтобы сделать жизнь человека осмысленной и достойной быть прожитой.

По мысли Ауэзова, воздействие подлинного искусства на человека универсально. Оно пробуждает в нем скрытые или дремлющие творческие силы, осознание своего достоинства, открывает смысл человеческого бытия. Искусство благотворно, оно изменяет, возвышает человеческие души и тем самым изменяет и переделывает мир как среду человеческого обитания. «Песня Татьяны», чудесно исполненная героиней, развязала тяжелый узел, долгое время стягивавший их души. Сопереживание Айгерим чувствам и мыслям русской девушки позволило ей понять измученную душу Абая, сочувствовать его боли и устремлениям и

помогало выйти из круга эгоистического восприятия. И вновь возникает образ песни-нити: «… жібек талдай нәзік ширатылған сөзі мен ырғағы Әйгерімнің бар қуатын, ендігі шыдамын ықтиярдан тыс әлсіретіп, үздіктіріп апара жатқандай. … Әйгерім қазіргі сәтінде Абай үшін жаңа бір таныс, туыс тапқандай. Сонау жылдарда ері Әйгерімнен көз ала алмай, демі үзіле қыбыр етпей, ұйып тыңдайтын күйін тапты» [11, с.322]. Искусство и любовь сливаются воедино, ломая во взаимоотношениях героев преграды отчуждения. Таким образом, писатель на новом художественном витке вновь доказывает жизненность своей идеи об искусстве как о выходе из отчуждения, как о спасении от духовной самоизоляции. Вместе с тем идея о гуманистически облагораживающей силе искусства дополняется весьма существенным компонентом – способностью к этому при встречном движении человеческой души к искусству.

Лейтмотив в духе музыкально-поэтической символики в эстетической организации романа-эпопеи более прямо, чем другие компоненты формы, соотносится с миром авторских мыслей и чувств. Ауэзов высоко оценивает национальное художественное творчество, осознавая его огромный духовный нравственный потенциал, что убедительно раскрыто в главах «Жайлауда», «Биікте» и в многочисленных эпизодах произведения.

Заключение. Предложенный адаптированный алгоритм анализа тематики художественого произведения позволяет выделить наиболее важные для восприятия старшеклассников темы романа-эпопеи М.Ауэзова «Путь Абая». Указанный алгоритм применим для анализа тематики любого литературного текста.

Изучение в школьном преподавании романа-эпопеи «Путь Абая» тем отчуждения, выбора и ответственности в переплетении с конкретно-историческими темами позволяет углубить эстетическое и эмоциональное восприятие идейно-художественного содержания произведения. В эпопее представлена концепция гуманистической природы искусства в связи с изучением темы отчуждения. Изучение предложенных тем дает возможность увидеть суть явлений, общее, типичное в жизни, но эти закономерности выражаются не понятиями, а оказываются видимыми в конкретных фактах и событиях, поступках и действиях героев романа-эпопеи. Этим определяется обобщающая сила литературного произведения.

Предложенные способы художественного анализа тем отчуждения, выбора вызовут эмоциональный отклик обучающихся и заинтересованность в их обсуждении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: Флинта, Наука, 2000. – 248 с.

2 Бахтин М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Эстетика словесного творчества. –М.: Худож. лит., 1979. – 424 с.

3 Tengberg, M., Johansson, M., & Sønneland, M. (2023). Dialogue and defamiliarization: The conceptual framing of an intervention for challenging readers and improving the quality of literature discussions. *L1-Educational Studies in Language and Literature*, *23*(2), 1–24. https://doi.org/10.21248/l1esll.2023.23.2.566

4 Есембеков Т. Драматизм и казахская проза. – Алматы: Ғылым, 1997. – 231 с.

5 Исмакова А. Казахская художественная проза. Поэтика, жанр, стиль (начало XX века и современность). – Алматы: Ғылым, 1998. – 394 с.

6 Сәтбаева Ш. Мол мұраның кейбір қырлары // М.Әуезов тағлымы: Әдеби-сын мақалалар мен зерттеулер. – Алматы: Жазушы, 1987. – 432 б.

7 Жирмунский В. Задачи поэтики // Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Л.: 1977. – 494 с.

8 Әуезов М. Абай жолы: Роман-эпопея. 1-кітап: Абай. – Алматы: Жеті жарғы, 1997. – 320 б.

9 Аббаньяно Н. Структура экзистенциализма. Введение в экзистенциализм. Позитивный экзистенциализм / Пер. с итал., комм. и именной указ. А.Зорина. – СПб.: Алетейя, 1998. – 506

с.

10 Алпысбаев Қ. Ән әуені, әнші әлемі // М.Әуезов тағлымы: Әдеби-сын мақалалар мен зерттеулер. – Алматы: Жазушы, 1987. – 432 б.

11 Әуезов М. Абай жолы: Роман-эпопея. 2-кітап: Абай. – Алматы: Жеті жарғы, 1997. – 352 б.

12 Финкелстайн С. Экзистенциализм и проблема отчуждения в американской литературе /Пер.с англ. Э.Медниковой. – М.: Прогресс, 1967. – 317 с.

REFERENCES

1 Esin, A.B. (2000). Principy i priemy analiza literaturnogo teksta [Principles and techniques of analyzing a literary work: Textbook]. – M.: Flinta, Nauka, 248 s. [In Russian].

2 Bahtin, M. (1979). Problema teksta v lingvistike, filologii i drugih gumanitarnyh naukah. Opyt filosofskogo analiza [The problem of text in linguistics, philology and other humanities. Experience of philosophical analysis] // *Jestetika slovesnogo tvorchestva* [*Aesthetics of verbal creativity*]. – M.: Hudozh.lit., – 424 s. [In Russian].

3 Tengberg, M., Johansson, M., & Sønneland, M. (2023). Dialogue and defamiliarization: The conceptual framing of an intervention for challenging readers and improving the quality of literature discussions. *L1-Educational Studies in Language and Literature*, *23*(2), 1–24. https://doi.org/10.21248/l1esll.2023.23.2.566

4 Esembekov, T. (1997). Dramatizm i kazahskaja proza [Drama and Kazakh prose]. – Almaty: Gylym, 231 s. [In Russian].

5 Ismakova, A. (1998). Kazahskaja hudozhestvennaja proza. Pojetika, zhanr, stil' (nachalo XX veka i sovremennost') [Kazakh fiction. Poetics, genre, style (early 20th century and modern times)]. – Almaty: Gylym, 394 s. [In Russian].

6 Satbaeva, Sh. (1987). Mol muranyn kejbir kyrlary [Some aspects of the rich heritage] //*M.Aujezov taglymy: Adebi-syn makalaalr men zertteuler* [*Lessons from M. Auezov: Literary critical articles and research*]. – Almaty: Zhazushy, 432 s. [In Kazakh].

7 Zhirmunskij, V. (1977). Zadachi pojetiki [Tasks of poetics] //*Teorija literatury. Pojetika. Stistika* [*Theory of literature. Poetics. Stylistics*]. – L., 494 s. [In Russian].

8 Aujezov, A. (1997). Abaj zholy: Roman-jeporeja. 1-kitap: Abaj [Abai's Path: An Epic Novel. 1 book: Abai]. – Almaty: Zhazushy, 320 s. [In Kazakh].

9 Abban'jano, N. (1998). Struktura jekzistencializma. Vvedenie v jekzistencializm. Pozitivnyj jekzitsencializm [The structure of existentialism. Introduction to existentialism. Positive existentialism] / Per. s ital., komm. i imennoj ukaz. A.Zorina. – SPb.: Aletejja, 506 s. [In Russian].

10 Alpysbaev, K. (1978). 'An 'aueni, 'anshi 'alemi [The melody of the song, the world of the singer] // *M.Aujezov taglymy: Adebi-syn makalaalr men zertteuler* [*Lessons from M. Auezov: Literary critical articles and research*]. – Almaty: Zhazushy, 432 s. [In Kazakh].

11 Aujezov, A. (1997). Abaj zholy: Roman-jeporeja. 2-kitap: Abaj [Abai's Path: An Epic Novel. 2 book: Abai]. – Almaty: Zhazushy, 352 s. [In Kazakh].

12 Finkelstajn, S. (1967). Jekzistencializm i problema otchuzhdenija v amerianskoj literature [Existentialism and the problem of alienation in American literature] /Per. s angl. Je.Mednikovoj. – M.: Progress, 317 s. [In Russian].

Жетписбаева М.А.

«Өрлеу» біліктілікті арттыру орталығы» АҚ филиалы «Қарағанды облысы бойынша кәсіби даму институты», Қарағанды қ-сы, Қазақстан Республикасы

М. ӘУЕЗОВ «АБАЙ ЖОЛЫ» РОМАН-ЭПОПЕЯСЫН МЕКТЕПТЕ ОҚЫТУДЫҢ ТАҚЫРЫПТЫҚ ТАЛДАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация

Мектепте әдебиет пәнін оқытудың маңызды мақсаты көркем мәтінді талдау, интерпретациялау және бағалау негізінде өзін-өзі дамытуға және өзін-өзі жетілдіруге қабілетті оқушылардың рухани құндылықтарын қалыптастыру

болып табылады. Әдебиеттегі эпикалық жанрлардың тақырыптық және проблематикалық саналуандылығы оқушылар үшін шығарма кейіпкерлерінің адамгершілік-философиялық іздеулерін талдау кезінде қиындықтарды тудырады және әдеби мәтіннің мазмұны мен идеяларының аңғырт-реалистік қабылдауына апаруына мүмкін.

М.Әуэзовтің «Абай жолы» роман-эпопеясын қазақ өмірінің көркем энциклопедиясы деп атанады (Қ.Сәтбаев), оның жанрлық ерекшеліктері ретінде тақырыбы мен проблематикасының полифониясы болып табылады. Бұл шығарманы мектепте оқыту кезінде мұғалім шығарманың идеялық-көркемдік мазмұның эстетикалық тұрғыдан терең қабылдауын қамтамасыз ету үшін оқушыларға талдау және интерпретациялауға ұсынуға тақырыптарды таңдау қажеттілігіне тап болады. Тақырыптың құрылымдық негізін талдау кезінде тақырыптың көркемдік бейнелеу объектісі болып табылатындығын және оның мазмұнының объективті жағын құрайтын өмірлік сипаттар мен жағдайларды қамтитындығын ескеру қажет. Бұл ретте туынды авторы оларды тарихи шындықтан көшірмейді, өзінің дүниетанымы арқылы түрлендіріп, туындының көркемдік шынайылығын көрсетеді. Тақырыпты бейнелеу объектісі ретінде және нақты жағдайдың көрініс объектісі ретінде ажырата білу маңызды. Келесі қадам – туындыны талдау және түсіндіру үшін негіз болатын маңызды тақырыпты анықтау. Тақырып нақты тарихи (қазақ халқының өміріндегі белгілі бір әлеуметтік-тарихи жағдайға негізделген) және тұрақты (әр түрлі халықтар, әр түрлі ұрпақтар тарихындағы, әр түрлі тарихи кезеңдегі қайталанатын сәттерді бейнелейтін) болуы мүмкін.

Мектепте М.Әуезовтің «Абай жолы» роман-эпопеясын оқыту кезінде кейіпкерлердің мазмұны мен сипатын айқындайтын нақты тарихи тақырыптарды зерделеумен қатар, жоғары сынып оқушыларын толғандыратын әлеуметтік-тарихи процестердің мәнін анықтауға мүмкіндік беретін тақырыптың тұрақты аспектілеріне жүгінеді. Бұдан басқа, нақты тарихи тақырыпты талдау кезінде сипаттың психологиялық айқындылығын да көру қажет.

Мақаланың авторы М.Әуезов шығармасының философиялық мазмұнын зерделеу негізінде мектепте оқытуда жазушының дүние сезімі мен дүниетанымы арқылы түрленген жаттану, таңдау және жауапкершілік сияқты экзистенциалды тақырыптарды шындықты түсінудің өзіндік тәсілі ретінде қарастыруды ұсынады. Негізгі зерттеу ұстанымы туындының құрылымдық-семантикалық белгілерінің ерекшеліктерін ескере отырып, оның адамгершілік-философиялық аспектілерін дәйекті түрде зерделеуге бағытталған. Жаттану, таңдау және жауапкершілік сияқты экзистенциалды тақырыптарды талдау осы уақытқа дейін М.Әуезов шығармашылығына қатысты жеке зерттеу нысаны болған емес. Зерттеу нәтижелері көркем шығармалардың формасы және мазмұнын нақты және тұтас талдауды жетілдіруге бағытталған.

Мақаланың мақсаты – М.Әуэзовтің «Абай жолы» роман-эпопеясын мектепте оқыту кезінде жалпыадамзаттық (мәңгі) тақырыптарды талдаудың әдіс-тәсілдерін ұсыну.

Түйін сөздер: көркем шығарманың тақырыбы, тақырыптық талдау, нақты-тарихи тақырып, мәңгі тақырып, әдеби шығарманың эстетикалық функциясы, талдау алгоритмі, автордың дуниесезіну мен дүниетанымы, көркем шешім, көркем жалпылау.

Zhetpisbayeva M.A.
branch of the JSC «National Center for Advanced Training «Orleu» of Karaganda region
Karaganda, Kazakhstan

ISSUES OF THEMATIC ANALYSIS OF M. AUEZOV'S EPIC NOVEL «THE PATH OF ABAY» IN SCHOOL TEACHING

Abstract

An important goal of teaching literature in school is to form students spiritual values capable of self-development and self-improvement, based on the analysis, interpretation and evaluation of a literary text. The diversity of the subjects and issues of literature epic genres causes difficulties in the analysis of students' moral and philosophical searches for the work characters and it can lead to a naively realistic perception of the content and ideas of the literary text.

«The Path of Abai» epic novel by M. Auezov is called an artistic encyclopedia of the Kazakh people life (K.Satpayev), its genre feature is the polyphony of the themes and issues. When teaching this novel in school, in order to provide deep aesthetic perception of the ideological and artistic content of the work the teacher faces with the necessity to choose which topics to offer for analysis and interpretation. When analyzing the thematic structural layer, it is necessary to proceed from the fact that the theme is the object of artistic reflection and it includes life characters and situations that form the objective side of its content. At the same time, the author does not copy them from the historical reality, but refracts them through his worldview and creates the artistic reality of the work. It is important to distinguish the topic as an object of reflection and a specific situation as an object of the image. The next step is to identify the essential themes that will base on the the work analysis and interpretation. The topic can be specific historical (determined by a certain socio-historical situation in the Kazakh people life) and eternal (reflecting recurring moments in the history of the various people, different generations, at different historical times).

When teaching the epic novel «The Path of Abai» by M. Auezov in school, along with the study of the specific historical themes determining the content and characters in methodological and methodological terms it is important to make an appeal to the eternal aspects of the topic, which allow us to identify the meanings of the depicted social historical processes. In addition, when analyzing a specific historical topic, it is necessary to see the psychological character certainty.

Based on the study of M. Auezov novel philosophical content, the article author proposes to consider in school teaching the existential themes of alienation, choice and responsibility, refracted through the writer's attitude and worldview as a specific way of understanding reality.

The main research principle is focused on the consistent study of the work moral and philosophical aspects, taking into account their structural peculiarities and semantic features. The analysis of existential themes alienation, the choice and responsibility has not been the subject of M. Auezov work separate study until now. The results of the study are aimed at improving the methodology for substantive and holistic analysis of the form and content of a work of art.

The purpose of this article is to reveal ways of analyzing universal (eternal) themes when teaching M. Auezov's epic novel «The Path of Abai» at school.

Key words: literary work thematic, thematic analysis, specific historical theme, eternal theme, aesthetic function of the literary work, analysis algorithm, the author's attitude and worldview, artistic decision, artistic generalization.